УДК 316.347(470.62) DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-255-261

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ЖИЗНЕННЫХ УСТАНОВКАХ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ*

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр (367030, Россия, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75). E-mail: madina2405@mail.ru

Лысенко Юлия Михайловна кандидат исторических наук, ученый секретарь, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук (367030, Россия, г. Махачкала, ул. Ярагского, 75). E-mail: ljuma78@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль иудаизма в повседневной жизни горских евреев, показано влияние религиозного мировоззрения на их жизненные установки. По результатам социологического исследования установлена характерность горским евреям отождествлять свое вероисповедание с этнической культурой своего народа. Иудаизм в жизнедеятельности горских евреев выполняет существенную роль, на что указывает подавляющая часть респондентов. О значимости конфессионального компонента для горских евреев свидетельствует использование ими иудейского вероучения в воспитании своих детей, предпочтительности большей частью религиозных праздников, по сравнению со светскими, а также их желание проживать в государстве, существующем на основе религиозных принципов. Однако проведенное исследование выявило противоречивость в поведении горских евреев, с одной стороны, предпочитая проживание в теократическом государстве, с другой, подчеркивая преимущество общества, основанного на общечеловеческих ценностях, которые признаются всеми независимо от национальной принадлежности и религии. Эмпирические данные свидетельствуют о существовании в массовом сознании горских евреев ярко выраженной социально-культурной дистанции, которая выпукло проявляет себя в семейно-брачной сфере, более того, подавляющая часть респондентов подчеркивает недопустимость заключения брачного союза с представителем иного вероисповедания. Также результаты исследования показывают, что опрошенные горские евреи деятельность религиозных организаций в основном связывают с религиозной деятельностью и духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения, хотя имеет место и обозначение необходимости заниматься благотворительностью и проявлением милосердия к окружающим людям.

Ключевые слова: *горские евреи, иудаизм, ценности, установки, вероисповедание, религия, религиозные предписания, этническая культура, социальная дистанцированность, семейно-брачная сфера.*

Постановка проблемы и эмпирическая часть исследования

По мнению отечественных исследователей, постперестроечный период характеризуется кризисом идентичности в силу самого различного рода объективных и субъективных факторов, среди которых можно указать распад Советского Союза, как следствие разрушение устоявшихся социально-экономических связей, идеологии, ценностно-символической системы, в совокупности способствовавшие началу трансформационных процессов в области самоидентификации [1]. Видимо, по этой причине, население выросшее в атеистическом государстве ударилось в другую крайность – началось возрождение религии, усиление роли духовных лиц в повседневной жизни людей, иными словами, российские народы обратились к «исконным корням народа», «вере предков» [2, с. 119], соответственно, стали уделять огромное значение религиозному компоненту и религиозным предписаниям в обыденной жизни. Несмотря на ориентацию социалистического государства уменьшить значимость религии в разных общественных сферах, по-прежнему в массовом сознании народов имело место ее востребованность, что особенно ярко проявлялось в повседневной сфере, например, в семейно-брачной [3]: обязательность заключения брачного союза с соблюдением традиций и обрядовой системы исповедуемой религии, наряду с его официальной регистрацией, хотя встречалось и встречается отход от следования им. Горские евреи, разумеется, по мере возможности и в советский период соблюдали религиозные традиции и обряды (празднование религиозных праздников, соблюдение поста, совершение молитвы, посещение культовых учреждений и т.д.) своей религии, хотя и не имело широкого распространения в силу объективных причин. Так, отсутствие культовых зданий, или же их небольшое число не позволяло верующему населению в полной мере придерживаться своих мировоззренческих установок, соответственно, и предписаний исповедуемого вероучения. Таким образом, можно утверждать, что на фоне кардинальной трансформации социально-экономической, политической структуры, следовательно, и идеологической основы российского социума культовое сознание, соответственно, и поведение подвергались заметным изменениям.

* Статья выполнена в рамках проекта РФФИ 18-011-00367 «Этническая и религиозная идентичности горских евреев Северного Кавказа: состояние и тенденции».

Кроме того, средства массовой информации констатировали перемены в деятельности политической и властной элиты в отношении религии: так, на официальные мероприятия стали приглашать представителей всех существующих в российском обществе конфессий, тем самым демонстрируя существование равенства каждого вероучения в современной Российском государстве. В поликонфессиональном социуме закономерно возникает вопрос о веротерпимости, существующих в социальном пространстве толерантных и интолерантных установок в отношении людей [4], исповедующих иное вероучение.

В рамках изучения религиозности и культового поведения горских евреев в анкету социологического опроса были включены вопросы, показывающие степень влияния иудаизма на их жизненные установки, место и роль религии в повседневной жизни, выявления социальной дистанцированности в разных сферах социального взаимодействия, межрелигиозный климат на территориях проживания горско-еврейского населения.

Характеристика выборки исследования. Социологический опрос по изучению религиозной идентичности и специфики религиозного поведения горских евреев проведен в гг. Дербенте, Махачкале, Минводах, Нальчике, Пятигорске, Ессентуках методом «снежного кома». N – 425.

Результаты исследования

Прежде чем перейти к анализу полученной информации следует отметить, что роль религиозного фактора важна при становлении и развития этноса, однако восприятие конфессии как элемента национальной культуры по-разному проявляется в массовом сознании населения. Поэтому в исследовании была поставлена задача установить место религии, в данном контексте иудаизма, в системе духовной культуры горских евреев и восприятие респондентами конфессионального компонента в рамках культурного наследия своей этнической общности. Так, полученные на вопрос **«Разделяете ли Вы позицию – "религия моего народа есть составная часть культуры моего народа"?»** эмпирические данные показывают превалирование с большим отрывом утвердительного ответа на этот вопрос (97,6 %) против статистически незначимой доли, придерживающейся противоположного мнения (0,9 %). Если посмотреть полученные данные опроса по социально-демографическим признакам, то данное суждение разделяют 97,5 % мужчин и 95,6 % женщин, 95,2 % опрошенных имеющих среднее, 97,1 % среднее специальное и 96,9 % высшее образование, 96,2 % «до 20 лет», 92,4 % «от 20 до 30 лет», 97,2 % «от 30 до 40 лет», 100 % «от 40 до 50 лет», 92,0 % «от 50 до 60 лет» и 94,1 % «от 60 лет и выше». Как известно, в общественном сознании очень часто индикатор религия выступает одним из ключевых факторов воспроизводства этнической идентичности, при этом историко-культурные традиции существенны в процессе такого восприятия. Также в рамках исследования представляется необходимым отметить, что мировые религии практически игнорируют национальную принадлежность, хотя она пытается дать каждой надэтнической религии национально-особенное, только ей присущее содержание [5, с. 275]. Иными словами, в массовом сознании этноса имеет место ориентация на обозначение вероучения как часть национальной культуры своей этнической общности [6]. Таким образом, результаты исследования показывают, что независимо от образовательного, возрастного и гендерного параметра опрошенные горские евреи считают иудаизм частью этнокультуры своего народа. Иными словами, вероучение из частной жизни человека вновь превратилась в общественную силу, которая проникла во все социальные сферы, более того, пытается их контролировать. При этом следует отметить, что она выполняет и конструктивную роль, связанную с благотворительностью и оказанием помощи социально незащищенным слоям населения, поэтому «религиозные интенции проявляются в социальной ткани в различных ипостасях…» [7, с. 16].

Для установления выполняемых религией в современном обществе функций респондентам был задан вопрос **«С какой сферой общественной жизни Вы связываете деятельность религиозных организаций?»**. Полученные данные показывают, что 82,1 % опрошенных основные функции религии видят в ее чисто конфессиональной деятельности, 58,1 % связывают с духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения и 26,4 % со сферой милосердия и благотворительности. Существенно меньшая доля опрошенных горских евреев отмечает роль религии в разрешении межэтнического противостояния и этноконфликтов (4,5 %), а также в установлении межрелигиозного диалога (7,1 %). Обращает на себя внимание, что респонденты независимо от образовательного статуса усматривают роль религиозных организаций именно в осуществлении своего прямого предназначения – конфессиональной деятельности и данной позиции придерживаются 82,5 % респондентов имеющих среднее, 83,8 % среднее специальное и 81,3 % высшее образование. Можно констатировать увеличение доли придерживающихся позиции, что одной из функций культовых учреждений является духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения (42,9 % со средним, 54,3 % средним специальным и 63,4 % высшим образованием) с повышением образовательного статуса респондентов. Сравнение результатов, полученных на вопросы **«Разделяете ли Вы позицию – "религия моего народа есть составная часть культуры моего народа"?»** и **«С какой сферой общественной жизни Вы связываете деятельность религиозных организаций?»** показывает, что

опрошенные горские евреи четко очерчивают границы функционирования культовых организаций, не допуская проникновения их деятельности в другие общественные сферы. Однако декларируемые тезисы кардинально отличаются от современных реалий, ибо религиозные учения играют ключевую роль в жизни современного человека, следовательно, социума в целом, поэтому закономерно их стремление влиять на социальные области, особенно те, которые важны с точки зрения духовных лиц.

Обозначенная опрошенными роль конфессионального фактора в формировании духовного здоровья молодого поколения требует установления ее места и во внутрисемейной сфере, ибо, по мнению авторов, в настоящее время основная нагрузка по воспитанию детей легла на плечи родителей. Так, респондентам был задан вопрос **«Воспитываете ли Вы своих детей в рамках своей религиозной культуры?»**, на который 78,4 % опрошенных горских евреев подчеркнули важность исповедуемой религии в воспитательном процессе, при этом 16,0 % отметили противоположное суждение «нет». По гендерному признаку среди мужчин (80,2 %), по сравнению с женщинами (76,0 %), больше обозначающих важность религиозного компонента при воспитании детей.

Определенное несоответствие между обозначением своего отношения к религии и стремлением соблюдать ее базовые правила способствует возникновению другого, не менее важного вопроса **«Соотносите ли Вы, Ваши действия в различных жизненных ситуациях с Вашими религиозными убеждениями или заповедями Вашей религии?»**. Так, 77,4 % горских евреев при принятии любого решения учитывают предписания исповедуемой религии, свои религиозные взгляды и убеждения, а 21,4 % придерживаются суждения «для меня никакого значения не имеют предписания моей религии и мои собственные религиозные взгляды и убеждения». Первое суждение по гендерному признаку разделяют 81,8 % мужчин и заметно меньшая доля женщин (71,6 %). Далее противоположной позиции придерживается 16,5 % мужской части и 27,9 % женской, а также существенно большая часть имеющих высшее образование (81,3 %). Среди имеющих невысокий образовательный уровень, в сравнении с подгруппой с высшим образованием (17,5 %), больше доля, для которых религиозные установки не имеют значения – 27,0 % со средним и 27,6 % средним специальным образованием. Данные опроса по возрасту констатируют наличие определенных отличий: так позиция «при принятии любого решения я принимаю во внимание предписания моей религии и мои собственные религиозные взгляды и убеждения» ближе 69,2 % опрошенных в когорте «до 20 лет», 74,2 % «от 20 до 30 лет», 63,4 % «от 30 до 40 лет», 90,8 % «от 40 до 50 лет», 70,0 % «от 50 до 60 лет» и 64,7 % «от 60 лет и выше». По сравнению с другими подмассивами, придерживающихся суждения «для меня никакого значения не имеют предписания моей религии и мои собственные религиозные взгляды и убеждения» больше в подмассиве «от 60 лет и выше» (35,3 %), что вполне объяснимо – поколение, выросшее в государстве с господствующей атеистической идеологией, естественно будет придерживаться данной позиции.

Исследование религиозного фактора в жизненных установках горских евреев предполагает определение степени востребованности религии в личной жизни опрошенных. Для ее установления респондентам был задан вопрос **«Какую роль играет религия в Вашей личной жизни?»**. Суждение «очень важная» отмечено 79,8 % респондентов в противовес 13,4 %, причем по гендерному признаку здесь выделяются мужчины (81,4 %), а также подгруппа имеющая высшее образование (82,5 %), «убежденно верующие» (100 %) и «верующие» (91,7 %). Таким образом, авторское предположение, что респонденты с высоким образовательным положением и мужчины могут иметь низкую потребность в религии результатами исследования не подтвердилось. Кроме того, обращает на себя внимание и позиции по типу религиозности являющиеся «колеблющими», которые также подчеркивают «очень важную роль религии в своей личной жизни» (52,6 %), впрочем, как и подгруппы «неверующие» (17,3 %) и «убежденно неверующие» (50,0 %), т.е. результаты исследования констатируют существование в массовом сознании горских евреев непоследовательности в обозначении роли конфессионального компонента в своей жизни. Далее, 15,1 % респондентов ближе позиция, что вероучение в их жизни выполняет «не очень важную роль» и статистически незначимая часть придерживается суждения «никакую» (4,2 %).

Обозначение опрошенными значимости религиозного фактора в повседневной жизни предполагает выявление предпочитаемых опрошенными праздников. Полученные на вопрос **«Каким праздникам Вы отдаете предпочтения?»** ответы показывают, что 49,9 % опрошенных празднуют «только религиозные праздники», однако с небольшой разницей на второй позиции располагается вариант «религиозные и светские праздники одновременно» (41,6 %) и 10,4 % предпочтение отдают исключительно светским праздникам. Если посмотреть эмпирические данные по образовательному признаку, то больше половины респондентов с высшим образованием предпочитают праздновать религиозные праздники, при этом опрошенные имеющие среднее образование отметили позицию «только светские» (17,5 %). Далее, как светские, так и религиозные праздники желают отмечать 41,3 % опрошенных со средним, 50,5 % средним специальным и 38,1 % высшим образованием.

Далее, по типу религиозности, подгруппы убежденно верующих и верующих, как и ожидалось, отмечают в основном религиозные праздники – 72,7 % и 57,8 %, соответственно, когда подмассив неверующих предпочитает только светские праздники (75,0 %), а колеблющие «религиозные и светские праздники одновременно» (84,2 %), впрочем, как и «убежденно верующие» (27,1 %) и «верующие» (41,5 %). Таким образом, можно утверждать, что опрошенные горские евреи не выступают фанатично верующими людьми, которые отрицают вообще понятие «светскость», а стремятся находиться в рамках светского государства при одновременном соблюдении основополагающих религиозных принципов своего вероучения.

Рассмотрение религиозных предпочтений горских евреев требует выявления существующих в их массовом сознании установок в отношении государственного устройства. По результатам нашего исследования почти одинаковая доля респондентов придерживается суждений «мой народ должен строить общество, основанное на религиозных ценностях и традициях моего народа» (49,9 %) и «мой народ должен строить общество, основанное на общечеловеческих ценностях, которые признаются всеми, независимо от национальности и религии» (48,9 %). При этом среди респондентов с высшим образованием, в сравнении с другими подгруппами, больше придерживающихся первого суждения (56,8 %), а вторую позицию разделяют 60,0 % имеющих среднее образование. Разумеется, по типу религиозности «убежденно верующие» и «верующие» хотят жить в теократическом обществе, в то время как 86,8 % «колеблющихся» и по 100 % из подмассива «неверующих» и «убежденно неверующих» предпочтение отдают обществу основному на общечеловеческих ценностях.

Далее, с целью глубокого анализа существующих в массовом сознании горских евреев тенденций был задан «контрольный вопрос» **«В каком государстве Вы хотели бы жить?»**. На ориентированность проживать «в религиозном государстве (с соблюдением религиозных заповедей)» указывали 47,5 %, среди них 75,0 % по типу религиозности относящиеся к подгруппе «убежденно верующих» и 57,1 % «верующих». Позицию «в светском, атеистическом государстве» разделяют 71,2 % респондентов из подгруппы «неверующих» и 50,0 % «убежденно неверующих». Далее 25,0 % убежденно верующих, 39,1 % верующих, 76,3 % колеблющихся, 28,8 % неверующих и 50,0 % убежденно неверующих хотели бы жить «в светском государстве, со свободой вероисповедания». Доля разделяющих последнее суждение увеличивается с возрастом: 38,5 % в когорте «до 20 лет», 36,4 % «от 20 до 30 лет», 40,8 % «от 30 до 40 лет», 52,0 % «от 50 до 60 лет» и 85,3 % «от 60 лет и выше», за исключением когорты в разрезе «от 40 до 50 лет» показатели у которых, по сравнению с другими подмассивами, существенно меньше (26,4 %).

В рамках исследования жизненных установок горских евреев и роли иудаизма в данном процессе, научный интерес представляет их поведение в различных социальных сферах для изучения которого была использована социальная шкала Богардуса, включающая 7 позиций, с помощью которой фиксируется готовность респондентов принять людей другой национальности как делового партнера, руководителя, соседа, друга, а также брачного партнера. Авторы исходят из предположения, что если человек готов к семейному, дружескому общению, то он тем более расположен к другим видам социальных контактов (см. табл. № 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос **«Имеет ли для Вас значение религиозная принадлежность человека…?»** *(варианты ответов даны в % от общего количества опрошенных)*

Варианты ответов	**Да**	**Нет**
При выборе будущего супруга (-и)	84,2	14,8
При выборе супруги (-а) Ваших детей	82,8	16,0
При выборе коллеги по работе	30,8	65,2
При выборе друзей	54,4	42,6
При выборе места жительства	21,2	76,5
При выборе непосредственного начальника	42,1	55,5
При выборе соседа по дому (квартире)	33,9	62,8

Полученные результаты показывают существование в массовом сознании горских евреев ярко выраженной социальной дистанцированности именно в семейно-брачной сфере, а также в дружеском общении, в то время как в остальных социальных сферах ее позиции заметно слабые. Анализ эмпирических данных по социально-демографическим параметрам показывает, что для 43,2 % женщин, впрочем, как и возрастным когортам «от 20 до 30 лет» (40,9 %) и «от 50 до 60 лет» (38,0 %) важна религиозная принадлежность коллеги по работе в противовес 21,5 % мужчин, респондентам «до 20 лет» (26,9 %) и имеющим высокий образовательный статус (22,2 %). Опрошенные со средним и специальным образованием подчеркивают значимость конфессиональной принадлежности коллеги по работе – 42,9 % и 44,8 %, соответственно. Далее, при выборе друзей религиозная принадлежность не имеет значения для возрастного подмассива «до 20 лет» (61,5 %), в то время

как для остальных подгрупп она важна: 45,5 % «от 20 до 30 лет», 40,8 % «от 30 до 40 лет», 69,0 % «от 40 до 50 лет», 50,0 % «от 50 до 60 лет» и 47,1 % «от 60 лет и выше». В сравнении с остальными индикаторами, социальная дистанция менее всего выражена при выборе места проживания: при сопоставлении с другими подгруппами выделяются респонденты в разрезе «от 20 до 30 лет» (27,3 %) и «от 60 лет и выше» (26,5 %). На важность конфессиональной принадлежности непосредственного начальника указывает наибольший процент опрошенных в когорте «от 40 до 50 лет» (62,6 %).

В рамках данного исследования представляется необходимым отдельно изложить существующие в отношении семейно-брачной сферы установки. Ранее было отмечено, что опрошенные горские евреи обозначают важность религиозной принадлежности будущего брачного партнера для себя: по возрасту данную позицию разделяют 73,1 % респондентов «до 20 лет», 86,4 % «от 20 до 30 лет», 78,9 % «от 30 до 40 лет», 91,4 % «от 40 до 50 лет», 80,0 % «от 50 до 60 лет» и 70,6 % «от 60 лет и выше», т.е. можно констатировать важность религиозной принадлежности для респондентов независимо от возраста. Далее, значимость конфессиональной принадлежности при заключении брачного союза своими детьми подмечена 73,1 % респондентов «до 20 лет», 84,8 % «от 20 до 30 лет», 77,5 % «от 30 до 40 лет», 90,2 % «от 40 до 50 лет», 80,0 % «от 50 до 60 лет» и 64,7 % «от 60 лет и выше». Последовательная позиция горских евреев в отношении межрелигиозной брачности прослеживается через полученные на «контрольный вопрос» **«Вы допускаете возможность заключения брака с человеком другой религиозной принадлежности?»** эмпирические данные – утвердительно на него ответили 21,2 % в противовес 76,0 % опрошенных. По возрасту против межконфессионального брака выступают 69,2 % респондентов в когорте «до 20 лет», 80,3 % «от 20 до 30 лет», 62,0 % «от 30 до 40 лет», 89,7 % «от 40 до 50 лет», 60,0 % «от 50 до 60 лет» и 55,9 % «от 60 лет и выше», по типу религиозности доля таковых среди «убежденно верующих», «верующих» и «колеблющихся» составляет 90,9 %, 86,9 % и 57,9 %, соответственно.

Таким образом, полученные результаты исследования констатируют существование ярко выраженной социальной дистанцированности горских евреев в семейно-брачной сфере, что вполне объяснимо, ибо она изначально является консервативной по природе своей областью. Кроме того, при рассмотрении не только межрелигиозных, большей частью межэтнических браков подчеркивается, что они выступают как, во-первых, один из механизмов ассимиляции, во-вторых, как фактор трансформации этнической идентичности. Исследователи отмечают, что одним из индикаторов измерения толерантности является межнациональный брак, но при этом он может выполнить деструктивную роль – один из наиболее радикальных путей включения в этнос «чужеродных элементов» [8, с. 203; 9].

Далее в рамках данного исследования не менее важно установление роли религиозной принадлежности в общественном пространстве, а также в личностном взаимодействии – ответы на эти вопросы были получены через вопрос **«Приходилось ли Вам или Вашим родственникам сталкиваться с дискриминацией Ваших прав из-за Вашей религиозной принадлежности?»**. На частое ущемление своих прав из-за своей конфессиональной принадлежности указали 42,1 % респондентов; по возрасту ответы распределились следующим образом: 50,0 % опрошенных «до 20 лет», 27,3 % «от 20 до 30 лет», 25,4 % «от 30 до 40 лет», 63,8 % «от 40 до 50 лет», 24,0 % «от 50 до 60 лет» и 20,6 % «от 60 лет и выше». Далее на второй позиции располагается суждение «нет, никогда не испытывал (-а)», разделяемое 36,0 % респондентов по всему массиву. Возрастном разрезе, по сравнению с другими подгруппами, выбравших данное суждение больше в подмассиве «от 20 до 30 лет» (48,5 %) и среди «убежденно верующих» (68,2 %). Вместе с тем, 12,2 % опрошенных редко, но сталкивались с ограничением своих прав и выделяется подгруппа «колеблющихся» (39,5 %), впрочем, как 17,5 % опрошенных имеющих среднее образование, 24,0 % в разрезе «от 50 до 60 лет» и 29,4 % «от 60 лет и выше». Полученные данные является основанием для вывода, что опрошенные горские евреи часто сталкивались с ущемлением своих прав и это свидетельство существования в массовом сознании окружающих их (горских евреев – Авт.) народов интолерантности. Вместе с тем, возникает вопрос «А каково отношение самих горских евреев к окружающим их людям, которые принадлежат иной этнической и религиозной общности?». Эмпирические данные на вопрос **«Испытываете ли Вы неприязнь к людям другого вероисповедания?»** показывают, что 91,8 % опрошенных горских евреев отрицательно ответили на него и всего 8,0 % респондентов испытывают негатив в отношении последователей иного вероучения. Среди носителей интолерантности выделяются возрастные подгруппы «до 20 лет» (23,1 %), «от 20 до 30 лет» (18,3 %), 11,1 % со средним и 14,8 % средним специальным образованием, в то время как среди респондентов с высшим образованием доля таковых существенно ниже (5,8 %). При этом вызывает удивление позиция подмассива «неверующих», наибольшая доля которых демонстрирует нетерпимость носителям иного вероучения (59,3 %). Таким образом, можно утверждать, что на территориях своего проживания горские евреи сталкивались с проявлением религиозной нетерпимости, но при этом и сами опрошенные являются носителями нетерпимости в отношении иных религиозных общностей, более того, можно констатировать существование в латентной форме нетерпимости в их массовом сознании.

Заключение

Эмпирические данные констатируют, что горским евреям характерно рассматривать иудаизм как часть национальной культуры своей этнической общности, а это является основанием для вывода о тесной связи религиозного и этнического компонентов в их массовом сознании, причем независимо от уровня образования, возраста, гендерного разделения и типа религиозности.

О важности вероучения в повседневной жизни респондентов свидетельствует ориентация горских евреев связывать деятельность религиозных организаций большей частью с конфессиональной составляющей и духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения, хотя одна пятая часть респондентов усматривает их функции в осуществлении благотворительности. Исследователи отмечают роль духовных лиц в разрешении споров различного характера, особенно в многонациональной и поликонфессиональной среде, но наше исследование показывает, что статистически небольшая доля опрошенных горских евреев отмечает способность религиозных организаций в регулировании межнационального противостояния и возможных этнорелигиозных конфликтов, впрочем, как и поддержание позитивного межрелигиозного диалога.

Далее большая часть респондентов подчеркивает применение ими основ исповедуемого вероучения в воспитательном процессе, причем можно отметить существование заметных отличий по гендерному признаку. Более того, опрошенные горские евреи подчеркивают, что в различных жизненных ситуациях они ориентируются на свои религиозные убеждения и заповеди иудаизма, причем с возрастом увеличивается доля придерживающихся данной позиции. Такая ориентация на базовые положения своего вероисповедания обусловлены значимостью иудаизма как вероучения для горских евреев: так больше половины опрошенных отмечает, что религия в их жизни имеет очень важное значение, поэтому респонденты предпочтение больше отдают религиозным праздникам, чем светским, хотя в массовом сознании горских евреев имеет место традиция одновременного празднования религиозных и светских праздников.

Далее, выяснение существующих в массовом сознании горских евреев позиций при обозначении предпочтительности государственного устройства показывает почти равномерное распределение суждений «мой народ должен строить общество, основанное на религиозных ценностях и традициях моего народа» и «мой народ должен строить общество, основанное на общечеловеческих ценностях, которые признаются всеми, независимо от национальности и религии». Вместе с тем, исследование выявило существующее между опрошенными по типу религиозности различие: подмассив «убежденно верующих» и «верующих» хотели бы жить «в религиозном государстве (с соблюдением религиозных заповедей)» в противовес подгруппе «колеблющихся», «неверующих» и «убежденно неверующих» логично отдающих предпочтение светскому государственному устройству.

Изучение религиозного фактора в жизненных установках горских евреев показало существование в их массовом сознании ярко выраженной социальной дистанцированности, которая отчетливо себя проявляет в семейно-брачной сфере. Желание самосохраниться выражается через четкое очерчивание допустимых для социального взаимодействия горских евреев границ. Более того, консервативные установки в семейно-брачной сфере проявляются через утверждение опрошенных о недопустимости заключения брачного союза с носителем иного вероучения, что свидетельствует о формировании «социокультурных аспектов картины мира этноса» [10].

Изучение развитости религиозной толерантности на территориях проживания опрошенных горских евреев демонстрирует, что они часто сталкивались с ущемлением своих прав из-за религиозной принадлежности, и данное утверждение можно интерпретировать как свидетельство интолерантности, при этом сами горские евреи отмечают, что они не испытывают негатива в отношении представителей другого вероисповедания, хотя анализ по социально-демографическим параметрам и типу религиозности показывает существование в латентной форме в их массовом сознании нетерпимости в отношении последователей другого вероисповедания.

Литература

1. *Shakhbanova M.M., Kasyanov V.V., Gafiatulina N.Kh., Gluzman I.V., Polivina M.A., Gnatyuk M.A., Ramazanov R.O.* The role of trust in the formation of ethnic tolerance and social health in the modern Russian society. Revista Inclusiones. 2019. Т. 6. № 2. С. 296 – 305.
2. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с.
3. *Гафиатулина Н.Х., Верещагина А.В., Самыгин С.И.* К вопросу об институциональном кризисе молодой семьи: проблемы формирования социального здоровья // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 60 – 64.
4. *Гафиатулина Н.Х.* Детерминанты формирования этнических стереотипов в среде молодежи юга России в контексте анализа теорий происхождения этнических стереотипов / В сборнике: КАВКАЗ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА. Сборник научных статей. Ответственный редактор И.П. Добаев. Ростов-на-Дону, 2019. С. 50 – 58.

5. *Белик А.А.* Культура и личность. М.: Психологическая антропология. Этнопсихология. Психология религии. М., 2001. 380 с.
6. *Шавшин В.Д., Карапетян Е.А.* Мировосприятие этноса и его отражение в картине мира // Актуальные проблемы современного социокультурного пространства: Материалы Международной научно-практической конференции. Армавир: АГПУ, 2018. С. 77 – 79.
7. *Мчедлова М.М.* Современные параметры возвращения религии: ракурсы проблемы // Вестник Института социологии. 2012. № 4. С. 10 – 24.
8. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983. 416 с.
9. *Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И.* Парадоксы толерантности и девиантное поведение молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 32 – 37.
10. *Сморкачев А.А., Карапетян Е.А.* Социокультурные аспекты картины мира этноса // Актуальные проблемы современного социокультурного пространства: Материалы Международной научно-практической конференции. Армавир: АГПУ, 2018. С. 45 – 47.

***Shakhbanova Madina Magomedkamilovna*,** Doctor of Sociology, Leading Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (75, Yaragskogo str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation). E-mail: madina2405@mail.ru
***Lysenko Yulia Mikhaelovna*,** Candidate of History, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (75, Yaragskogo str., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367030, Russian Federation). E-mail: ljuma78@mail.ru

RELIGIOUS FACTOR IN LIFE INSTITUTIONS OF MOUNTAIN JEWS

Abstract

The article examines the role of Judaism in the daily life of mountain Jews, shows the influence of the religious worldview on their attitudes. According to the results of a sociological study, the characteristic character of Mountain Jews is to identify their religion with the ethnic culture of their people. Judaism plays a significant role in the life of mountain Jews, as indicated by the vast majority of respondents. The significance of the confessional component for Mountain Jews is evidenced by their use of Jewish faith in the upbringing of their children, their preference for most religious holidays over secular ones, and their desire to live in a state that exists on the basis of religious principles. However, the study revealed a discrepancy in the behavior of Mountain Jews, on the one hand, preferring to live in a theocratic state, on the other, emphasizing the advantage of a society based on universal values that are recognized by everyone regardless of ethnicity and religion. Empirical evidence indicates the existence in the mass consciousness of Mountain Jews of a pronounced socio-cultural distance, which convexly manifests itself in the family and marriage sphere, moreover, the vast majority of respondents emphasize the inadmissibility of concluding a marriage with a representative of a different faith. The results of the study also show that the mountain Jews interviewed by the religious organizations are mainly associated with the religious activities and spiritual and moral education of the younger generation, although there is also a designation of the need to engage in charity and manifestation of mercy to others.

Keywords: *mountain Jews, Judaism, values, attitudes, religion, religion, religious precepts, ethnic culture, social distance, family and marriage sphere.*

References

1. Shakhbanova M.M., Kasyanov V.V., Gafiatulina N.Kh., Gluzman I.V., Polivina M.A., Gnatyuk M.A., Ramazanov R.O. The role of trust in the formation of ethnic tolerance and social health in the modern Russian society. Revista Inclusiones. 2019. T. 6. № 2. P. 296 – 305.
2. Grazhdanskaya, etnicheskaya i regional'naya identichnost': vchera, segodnya, zavtra / Otv. red. L.M. Dro-bizheva. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2013. 485 p.
3. Gafiatulina N.H., Vereshchagina A.V., Samygin S.I. K voprosu ob institucional'nom krizise molodoj sem'i: problemy formirovaniya social'nogo zdorov'ya // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2016. № 10. P. 60 – 64.
4. Gafiatulina N.H. Determinanty formirovaniya etnicheskih stereotipov v srede molodezhi yuga Rossii v kontekste analiza teorij proiskhozhdeniya etnicheskih stereotipov / V sbornike: KAVKAZ: VCHERA, SEGODNYA, ZAVTRA Sbornik nauchnyh statej. Otvetstvennyj redaktor I.P. Dobaev. Rostov-na-Donu, 2019. P. 50 – 58.
5. Belik A.A. Kul'tura i lichnost'. M.: Psihologicheskaya antropologiya. Etnopsihologiya. Psihologiya religii. M., 2001. 380 p.
6. SHavshin V.D., Karapetyan E.A. Mirovospriyatie etnosa i ego otrazhenie v kartine mira // Aktual'nye problemy sovremennogo sociokul'turnogo prostranstva: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Armavir: AGPU, 2018. P. 77 – 79.
7. Mchedlova M.M. Sovremennye parametry vozvrashcheniya religii: rakursy problemy // Vestnik Instituta sociologii. 2012. № 4. P. 10 – 24.
8. Bromlej YU.V. Ocherki teorii etnosa. M.: Nauka, 1983. 416 p.
9. Vereshchagina A.V., Gafiatulina N.H., Samygin S.I. Paradoksy tolerantnosti i deviantnoe povedenie molodezhi // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2018. № 4. P. 32 – 37.
10. Smorkachev A.A., Karapetyan E.A. Sociokul'turnye aspekty kartiny mira etnosa // Aktual'nye problemy sovremennogo sociokul'turnogo prostranstva: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Armavir: AGPU, 2018. P. 45 – 47.